

Буддизм в современном мире

УДК 316.74

DOI 10.31554/978-5-7925-0545-2-2018-1-252-266

Т. Б. БАДМАЦЫРЕНОВ¹

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА БУДДИЙСКОГО ДУХОВЕНСТВА БУРЯТИИ

Данная статья посвящена социологическому описанию основных элементов социальной структуры буддийского духовенства Бурятии. В настоящее время происходят быстрые изменения этой социально-профессиональной группы, обусловленные социально-экономическими, политическими и культурными факторами. Особо следует выделить возникновение двух относительно независимых типов сообществ буддийского духовенства. В статье представлены результаты социологического исследования структурно-функциональной, социально-демографической и образовательной дифференциации буддийского духовенства.

Ключевые слова: буддийское духовенство, социальная структура, буддийские сообщества.

T. B. Badmatsyrenov

SOCIAL STRUCTURE OF BUDDHIST CLERGY OF BURYATIA

This article is devoted to the sociological description of the basic elements of the social structure of the Buddhist clergy of Buryatia. Currently, there are fast changes in this socio-professional group, due to socio-economic, political and cultural factors. Particularly it is necessary to single out the emergence of two relatively independent types of communities of Buddhist clergy. The paper presents the results of a sociological research of the structural-functional, socio-demographic and educational differentiation of the Buddhist clergy.

Keywords: Buddhist clergy, social structure, Buddhist communities.

В исследовании актуального состояния буддизма как социальной системы следует учитывать, что в реальных социальных практиках буддийские сообщества складываются как с трудом описываемая система социальных отношений, включающая индивидов, малые и большие социальные группы, связанные между собой столь же сложной конструкцией буддийской религии, философии и культуры. Границы этой системы определить весьма сложно, поскольку в поведенче-

¹ Бадмацыренов Тимур Баторович – кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии и социологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Бурятский государственный университет», г. Улан-Удэ, Россия.

ских практиках буддийских сообществ социорелигиозные буддийские нормативные требования распространяются лишь на сравнительно небольшое число людей, составляющих ядро, при том что значительные массы людей, периферия, обладая буддийской идентичностью, характеризуются весьма размытыми религиозными представлениями, тесно связанными с иррациональными небуддийскими элементами общественного сознания. Буддийские сообщества характеризуются специфической устойчивой социальной религиозной организацией, в которой исторически сформировалось несколько иерархических систем [Нестеркин 2016: 339].

В исследовании буддийских сообществ мы их понимаем как системы отношений между индивидами, занимающими определенные социальные позиции в буддийской статусно-ролевой системе, интегрированной посредством ценностно-нормативных стандартов, буддийских религиозных представлений, управления и организации. Такие системы взаимодействий охватывают индивидов, характеризующихся буддийской идентичностью и осуществляющих действия, трактуемые ими и их окружением как «буддийские». Кроме того, для буддийских сообществ характерно воспроизводство социальных нормативных границ через систему обязательств, принимаемых вступающими в них людьми. На их основе формируются две основные социальные категории в рамках буддийских сообществ – миряне и профессиональные священнослужители.

Буддийское духовенство представляет собой общность профессиональных священнослужителей, интегрированных посредством единой системы норм и ценностей буддийской культуры в специфическую систему ролей и статусов, институционализированную в особых институтах организации буддийской общины. Буддийскими священнослужителями в рамках данного исследования определяются индивиды, профессионально занятые в сфере отправления буддийского культа, специальной религиозной подготовки (образования), управления буддийскими религиозными организациями, имеющие квалификацию «ламы», принявшие обеты религиозной дисциплины пратимокши генина, гецула, гелонга, входящие в состав буддийских религиозных объединений и обладающие признанием со стороны других буддийских священнослужителей и мирян. Профессионализация буддийской практики предполагает, что она выступает основным источником дохода. В эту группу нами включается группа хувараков, лиц, получающих специальное религиозное буддийское образование, на основании того, что они отвечают всем критериям, определяемым для группы «ламы», хотя и не имеют соответствующих им квалификации и статуса.

В современной Бурятии сформировалось два типа сообществ профессиональных буддийских священнослужителей. Буддийские священнослужители профессионально заняты в сфере отправления буддийского культа, специальной религиозной подготовки (образования), управления буддийскими религиозными организациями, имеют квалификацию «лама», приняли обеты религиозной дисциплины генина, гецула, гелонга, входят в состав буддийских религиозных объ-

единений и обладают признанием со стороны других буддийских священнослужителей и мирян.

Дацаны воспроизводят традиционные церковные институты должностной иерархии, управления, образования и религиозной практики в форме монастыря, который конституировался на основе монашеской общины. Большинство современных дацанов Бурятии входят в состав Буддийской традиционной сангхи России, три находятся в составе ЦРО «Майдар» и несколько сохраняют автономный статус. Первые буддийские монастыри в Бурятии появляются после 30-х гг. XVII в. До этого времени существовали единичные княжеские молельни и родовые общественные сумэ в войлочных юртах, «которые еще не были объединены в единую систему церковной организации ламаистов Забайкалья» [Ламаизм в Бурятии 1983: 18]. Социальная организация буддийских монастырей ориентировалась на социокультурные образцы Гелуг, выработанные в Тибете, Монголии и Бурятии. Дацаны-монастыри выступали центрами духовной жизни, образования, культуры и экономики. Ядром этой организации выступали иерархии должностей в системе церковного и монастырского управления, образовательных степеней и дисциплинарных обетов-статусов. Положения Винаи, предписывающие стандарты поведения различных категорий буддийского духовенства и мирян, а также обеты бодхисаттвы и тантры в совокупности фиксируют этические нормативные дисциплинарные предписания. Обеты пратимокши включают восемь категорий от монаха/монахини до мирянина/мирянки. Эти обеты выполняют функцию не только индивидуальных нравственных дисциплинарных обязательств, но и закрепляют права на замещение позиций в системе управления и образования. В правовых документах Монголии и Бурятии XVII–XIX вв. достаточно ясно прослеживается фиксация иерархии этих статусов и их различий в правах и обязанностях. Исторически доступ к высшим административным и образовательным статусам был открыт только для монахов-гелонгов, хотя в настоящее время такое жесткое правило в Бурятии и других российских регионах не соблюдается. По нашим данным, в Бурятии из 68 буддийских общин монахи являются настоятелями в семи монастырях.

Должностная иерархия в крупных дацанах, таких как Иволгинский, Улан-Удэнский и Агинский, воспроизводит институционализированные образцы, что обусловлено стремлением к возрождению традиционных институтов и потребностями в выполнении функций административного, ритуального, дисциплинарного и образовательного характера. В большинстве дацанов и дуганов число должностных статусов существенно меньше. Ключевую позицию в них занимают ширээтэ-ламы (престольные монахи), которые выполняют административные и ритуальные функции главы общины. Они представляют свои общины во взаимодействии с руководством БТСР и других буддийских общин, государственными и муниципальными властями, общественными организациями. Буддийская традиционная сангха России возглавляется Пандито хамбо-ламой, заместителями которого являются три дид-хамбо по Бурятии, Иркутской области и Забайкальскому краю.

Подсистема церковного управления, выполняющая функцию целеполагания, реализует внутреннюю субординацию системы ролей и статусов и организует мобилизацию ресурсов в интересах поддержания функционирования сообществ священнослужителей в целом. Прежде всего, это церковно-административная система управления сангхой, включающая иерархию должностных статусов и ролей от Пандито хамбо-ламы до хуварака. На этом уровне буддийское духовенство представляет собой совокупность ассоциаций, основанных на иерархической дифференциации статусов, отражающей функциональные и престижные их различия. Содержанием функций этой подсистемы является определение «внутренней» политики сангхи как процесса принятия решений и распределения ресурсов. В этом смысле и в терминах принятой нами аналитической схемы политика включает не только основные функции правительства в его отношениях с социальным сообществом, но и те аспекты любого коллектива, которые связаны с организацией и мобилизацией ресурсов для достижения его целей [Парсонс 1997: 30].

Другой тип буддийских общин, также воспроизводящих традиционные институты, но не в монастырской форме, часто называют дуганами. Дуган в тибетском, монгольском и бурятском языках – это молитвенный зал или отдельный храм в монастыре. В постсоветское время этот термин также начали использовать для обозначения помещений, используемых буддийскими общинами в населенных пунктах и приспособленных для религиозной деятельности. Увеличение количества дуганов и их постройка в черте населенных пунктов обусловлено изменениями территориально-поселенческой карты Бурятии и перемещением бурятского населения. Большинство общин, ориентированных на воспроизводство традиционных институтов, в г. Улан-Удэ и ряде других крупных населенных пунктов функционируют в виде дуганов, они регистрируются как местные религиозные организации и имеют штат лам, хотя слово «дацан» в официальном наименовании содержится у четырех организаций (мамба-дацан «Дэсрид Санжай Жамцо», «Мамба-дацан» в пос. Зеленый, буддийский дацан «Центр практики трех драгоценных качеств» (Лабсум Норбу дацан), Улан-Удэнский дацан «Уржэн Дэченлинг»). Как отмечает С. П. Нестеркин, современные монастыри Бурятии изменили свои функции, «перестали быть местом уединения монахов, в основном в них проводятся хуралы и требы по заказам населения, что ведет к росту числа дуганов, которые для удобства прихожан строятся в черте населенных пунктов» [2003: 148]. Сегодня в дацанах постоянно находится часть лам и хувараки, большинство лам проживают вне пределов монастырей, посещая их преимущественно на время хуралов (религиозных собраний) и для индивидуального приема верующих.

В Бурятии также действуют ламы, не входящие в общины. Они, как правило, проживают в черте населенных пунктов, занимаются индивидуальной практикой, ведут прием верующих, исполняют по их просьбам ритуалы. Примечательно, что некоторые из них ориентированы не только на гелуг, но и на тибетские

школы ньигма и дрикунг кагью. Несколько человек, обучавшихся в Таиланде и Бирме, ориентируются на тхераваду.

Применение социально-профессионального подхода позволяет нам выделить социальную группу священнослужителей, получивших специальную религиозную подготовку (образование) и профессионально занимающихся отправлением буддийского культа. Таким образом, буддийскими священнослужителями в рамках данного исследования мы считаем индивидов, профессионально занятых в сфере отправления буддийского культа, специальной религиозной подготовки (образования), управления буддийскими религиозными организациями, имеющих определенную квалификацию «ламы», принявших обеты генина, гецула, гелонга и обладающих признанием со стороны других буддийских священнослужителей и мирян. При этом в данную группу включается группа хуваракон – лиц, получающих специальное религиозное буддийское образование, на основании того, что они отвечают всем критериям, определяемым для группы «лам», однако не имеют квалификации «лама» и, следовательно, статуса «лама». При этом следует отметить, что социальный статус хуваракон имеет временный характер и подобен в этом статусу студенчества.

Несколько священнослужителей из числа респондентов, с которыми проводилось интервью, не согласны с определением рода их занятий как «профессии» или «работы», а были более склонны определять их как «призвание», «служение», «образ жизни» и т. д. В современных представлениях профессиональная деятельность обладает рядом объективных признаков, таких как функциональная специфика, профессиональная квалификация, признание общественной значимости и доход. В социальной структуре современного общества социально-профессиональная дифференциация играет все возрастающую роль и является одним из основных направлений ее усложнения. В субъективных жизненных стратегиях профессия связана с рациональным и относительно свободным выбором индивидов, основанным на индивидуальных предпочтениях. В выборе личностного профессионального призвания большую роль играет господствующая в обществе система ценностей и институтов, формирующая представления о престиже статусных профессиональных позиций.

Описание буддийского духовенства через категории социально-профессиональной деятельности сопряжено с функциональным подходом, который позволяет построить многомерную модель его социальной структуры. Вместе с тем отмечается весьма значительная специфика этой группы, не вполне исчерпывающим образом раскрывающаяся понятием «профессия». Образ жизни, формы деятельности, статусно-ролевая система доктринально обусловлены религиозными ценностями буддизма. В деятельности духовенства, в отличие от иных профессиональных групп, важнейшую роль играет религиозная вера, многие практики не могут быть описаны в терминах рационального подхода и основаны на эмоционально-катектическом вовлечении индивида. Религиозная практика буддизма ориентирует жизненное поведение на стремление обрести спасение; следовательно, к относительно рациональной систематизации жизненного поведе-

ния либо в отдельных проявлениях, либо полностью. Рациональной целью религии спасения в абстрактном выражении является «достижение длительного и поэтому обеспечивающего спасение состояния святости» [Вебер 1990: 312].

В различных регионах распространения гелуг дифференциация и элементы статусно-ролевой структуры буддийского духовенства в значительной степени различаются. Исторически в Бурятии существовало деление сангхи по многим основаниям; так, дифференциация на бадарчин (нищенствующих, странствующих лам), степных лам и дацанских (монастырских) лам отражала степень интеграции священнослужителя в религиозную организацию, формы деятельности и образ жизни.

В исследованиях буддизма духовенство и монашество часто отождествляются, что, с одной стороны, является отражением неверных представлений о буддийской общине, сложившихся в современном обществе. Монашество является более узким понятием, отражающим существование определенной категории духовенства, как для христианства разделение белого и черного духовенства. Монашеские обеты в буддизме принимаются не всеми священнослужителями, считаются высшими из обетов индивидуального освобождения. Понятием «обеты Пратимокши» обычно обозначается свод правил поведения, установленный, согласно буддийской традиции, самим Буддой и канонизированный в разделе Виная, частью которого и является собственно Пратимокша-сутра. Эти правила касаются практически всех сторон монашеской жизни, согласно этим правилам функционируют все буддийские монашеские общины. При этом различают категории обетов мирянина и мирянки, без принятия которых, с формальной точки зрения, верующий не может считаться буддистом, переходные и монашеские обеты монаха и монахини.

Систему категорий обетов пратимокши в том виде, в каком они описаны в «Абхидхармакоше» Васубандху, можно рассматривать в качестве иерархизированной структуры социальных статусов буддийской социальной «модели», которая конструировалась во всех регионах распространения буддизма. При этом следует отделять статусы мирянина/мирянки от статусов, предусматривающих принятие обетов монашеской дисциплины, а именно: обетов гелонга (бхикшу) и промежуточных (переходных) обетов упаваса и гецула (шраманера) [Островская 2002: 266].

По принятым обетам тантры, бодхисаттвы и пратимокши можно различать следующие категории: тарни-ийн санвар (тантрические обеты), бодисадын санвар (обеты бодхисаттвы), гелонги, гецулы, баньди (барма рабчжун), генин (обеты пратимокши). Религиозно-дисциплинарные обеты тантры, бодхисаттвы и пратимокши отражают существующие особенности структурирования трех типов буддийских общин: монашеской, тантрийской и мирской. В гелуг складывается традиция принятия тантрических обетов и бодхисаттв после монашеских. По должностям в системе церковного управления: Пандито хамбо-лама, дид-хамбо, шир-ээтэ, геской, гэбкуй, нирба, штатные ламы, внештатные ламы, хуvaraки, а также

«кандидаты» в хувараки и т. д. На систему церковного управления воздействуют принципы современного права, которое регулирует деятельность буддийского духовенства. В современных буддийских религиозных организациях управленческие должности адаптированы к правовым нормам. Любая буддийская религиозная община действует на основании своего устава, в котором регламентированы права и обязанности должностных лиц в системе монастырского управления (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос:
«Принимали ли Вы буддийские обеты?»

Показатель	%
Нет, не принимал	20,3
Да, обеты мирянина (генина, убаши)	55,2
Да, обеты послушника (рабжуна, баньди)	9,8
Да, обет послушницы (шикшаманы)	0,7
Да, обеты неполного монаха (гецула)	6,3
Да, обеты монаха (гелонга, гелуна)	2,8
Да, однодневные обеты	16,1
Да, обеты бодхисаттвы	14,0
Да, тантрические обеты	12,6
Затрудняюсь ответить	7,0
Всего	100,0

По функционально-профессиональной специализации различают цаннит, джуд, зурхай, эмчи, гурумчи, переводчиков, переписчиков, художников, скульпторов, резчиков по дереву и т. д.

По социально-демографическим характеристикам буддийское духовенство имеет существенную специфику. В целом эта социальная группа гомогенна по полу, исключение составляют несколько священнослужительниц женского пола – членов женского буддийского монастыря в г. Улан-Удэ. По возрастным показателям значительное омоложение состава лам отмечалось А. А. Буркиной и И. И. Осинским: «44,4 % опрошенных респондентов из числа лам являются людьми в возрасте до 30 лет, 11,1 % – до 25 лет» [Буркина 1998: 70]. В целом тенденция изменения возрастной структуры в сторону омоложения сохраняется. В качестве основного и непосредственного фактора следует выделить становление буддийских образовательных учреждений. Большинство сегодняшних хувараков поступают в буддийские учебные заведения, дацаны и общины после окончания курса средней школы, в возрасте 16–17 лет.

По данным нашего исследования, буддийское духовенство в возрастном отношении действительно существенно ниже общероссийских и региональных показателей. Это объясняется сравнительно высокой динамикой роста, когда она увеличивается с нескольких десятков до примерно 2 тыс. человек. Кроме того, большая доля молодых людей идет в хувараки, чей возраст в среднем существенно ниже среднего по этой группе. Поскольку во всем многообразии совре-

менных образовательных и профессиональных траекторий молодые юноши избирают жизненные стратегии духовного развития священнослужителей, это свидетельствует о росте престижа и значимости этой профессиональной группы (табл. 2).

Помимо этого в перечисленных категориях лам могут выделяться отдельные представители или же группы лам, занимающихся и специализирующихся на комплексе каких-либо ритуалов (практике), или же отличающихся знаниями в какой-либо конкретной области буддийской философии и умениями в реализации этих знаний.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос:
«Укажите, пожалуйста, свой возраст в одной из перечисленных групп»

Возраст	Организация			
	ламы дацанов, %	ламы дуганов, %	хувараки, %	Всего, %
До 21 года	3,1	6,3	58,7	25,6
22–35 лет	43,1	40,6	36,5	40,0
36–45 лет	38,5	37,5	4,8	25,0
46–55 лет	12,3	9,4	–	6,9
56–65 лет	3,1	6,3	–	2,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

В течение 90-х гг. XX в. в структуре буддийского духовенства Бурятии происходят существенные изменения. Появляются новые, в сравнении с предшествующим периодом, группы. Расширяется и увеличивается дифференциация священнослужителей по профессионально-функциональному критерию. В настоящее время большая часть священнослужителей-ритуалистов занята в сфере удовлетворения религиозных потребностей населения. Появляются новые профессиональные категории духовенства, связанные с новыми направлениями его деятельности, например секретари организаций или веб-мастера. В Иволгинском дацане существует должность гида-переводчика, чьи обязанности также выполняют ламы или хувараки. Увеличивается численность лам-философов, задействованных прежде всего в сфере образования. Развивается тантрическое направление деятельности: появляется факультет Дуйнхор, жуд-дацаны и, соответственно, увеличивается численность лам-тантристов.

Возникает большая группа лам-учителей и преподавателей буддийских учебных заведений. Возрастает численность хуварак: если прежде учащиеся получали специальную подготовку в Монголии и реже в Индии, то с появлением в Бурятии сначала буддийского института, а ныне университета, группа хуварак насчитывает во всех буддийских учебных заведениях Бурятии около 200 человек. Сейчас хувараки проходят обучение в таких российских буддийских учебных заведениях, как Буддийском университете им. Д. Д. Заяева, Агинской буддийской академии, некоторая часть обучается в дацанах, получая там начальную подготовку.

Система ценностей буддийского духовенства имеет сложную структуру. Ценности и нормы буддийской культуры занимают в ней системообразующее положение. Буддийские культурные образцы легитимизируются посредством существующей системы передачи Учения (линий передачи Учения), которая апеллирует к каноническим текстам и авторитетным авторам. С другой стороны, система монастырского образования формирует направления усвоения индивидами знания, прежде всего, в виде философии. Она институционализируется во взаимодействии двух статусов-ролей: учителя и ученика.

Система «учитель – ученик» закрепляется в концепции Благого Друга и регулируется стандартами гуру-йоги. Наибольшее значение для гелуг в институциональном закреплении этой системы имеет Ламрим чен-мо Цзонхавы. Таким образом, социетальная система поддерживает взаимодействие с культурной системой через нормативные требования к учителям-ламам, ученикам и к ориентации на культурные образцы. Традиционное монастырское образование занимает значительный период времени, в течение которого происходит интернализация буддийских ценностей на основе усвоения религиозных знаний, умений и навыков. При этом система образования функционально адаптирована на удовлетворение воспроизводства структуры духовенства. В настоящее время в Бурятии система буддийского образования претерпевает существенные изменения, сохраняя основные черты традиционного монастырского образования. Образовательная стратификация играет важную роль в построении монастырских сообществ, часто в литературе используется термин «монастыри-университеты», что призвано подчеркнуть центральную роль образовательной системы в функционировании тибето-монгольской формы буддизма. Подсистема социализации как элемент системы культуры выполняет функцию сохранения и воспроизводства образца и через взаимодействие с системой социетального сообщества включает в качестве основного компонента систему буддийских ценностей, интегрированную в систему вероучения, важнейшими компонентами которой выступают буддийские религиозные философские, социальные и политические идеи и концепции, выражающие ориентацию на ценности. Основой функционирования системы поддержания образца является система буддийского монастырского образования, выполняющая функцию социализации индивида в буддийском социокультурном пространстве, и прежде всего – система отношений ученика и учителя. В более широком смысле данная подсистема включает в себя те аспекты ориентации буддийского духовенства и мирян на культурные стандарты, систему вероучения, важнейшими компонентами которой выступают буддийские религиозные философские, этические, социальные и политические идеи и концепции, на те «значения», которые они считают «буддийскими» и, следовательно, значимыми для себя. Одним из способов сохранения Учения является практика линий преемственности, или линий передачи Учения, основанная на функционировании системы «учитель – ученик». Таким образом, социетальная система поддерживает взаимодействие с культурной системой через нормативные требования к учи-

телям-ламам, ученикам и к ориентации на культурные образцы. Традиционное монастырское образование занимает значительный период времени, в течение которого происходит интернализация буддийских ценностей на основе усвоения религиозных знаний, умений и навыков. В настоящее время в Бурятии буддийское образование претерпевает существенные изменения после многолетнего разрыва, сохраняя при этом основные черты традиционного монастырского образования. Система образования функционально ориентирована на воспроизводство духовенства.

Иерархия буддийских ученых степеней также соотносится с системой социализации, однако выполняет при этом и важные политико-управленческие функции. Вступление индивида в монастырь предполагает прохождение нескольких ступеней образования, которое может длиться до 20 лет и больше. Прохождение этих ступеней и получение ученых степеней открывало доступ к замещению более высоких статусов в административной, ритуальной и образовательной системах. В образовательной номенклатуре тибетского буддизма насчитывается до 40 степеней, в зависимости от специализации, уровня, монастырских и региональных особенностей. В России сейчас действуют два буддийских духовных образовательных учреждения – Буддийский университет имени Д.-Д. Заяева в Иволгинском дацане и Буддийская академия в Агинском дацане. Оба они входят в Буддийскую традиционную сангху России. Кроме того, около 60 человек обучаются в Индии и Монголии. В Бурятии сложилась особая социальная группа хуvaraков-учащихся, занимающая сходный со студенчеством переходный статус, основным видом деятельности для которого выступает получение образования. Эта группа является важным компонентом системы социализации и воспроизводства буддийских монастырских сообществ. В советский период подготовка новых буддийских священнослужителей была запрещена. Лишь в 1970 г. благодаря совместным усилиям Пандито хамбо-ламы Ж. Д. Гомбоева и хамбо-ламы Гомбожава после длительных консультаций с советскими и монгольскими властями была открыта буддийская школа (ныне Университет им. Дзанабадзара) при монастыре Гандантекчинлинг в Монголии, в г. Улан-Баторе. Многие буддийские священнослужители Иволгинского дацана, в том числе Пандито хамбо-лама Д. Аюшеев, прошли обучение в Гандантекчинлинге. С 1991 г. при дацане действует буддийский университет «Даши Чойнхорлин им. Дамба Даржа Заяева», где в настоящее время обучаются около 200 студентов-хуvaraков из этнической Бурятии, Читинской, Иркутской областей, Тывы, Калмыкии, Алтая, Монголии, Украины, Белоруссии, Северной Осетии. В 1999 г. университет получил государственную лицензию на право ведения образовательной деятельности в области религиозного образования. По окончании университета выпускник получает диплом о высшем образовании и звание лама. Также по окончании обучения лама получает возможность углубления своих знаний по философии и получения степени кандидата буддийской философии (гэбшэ) и доктора буддийской философии (габжа). Главной задачей университета является возрождение традиций буддизма и во-

стоковедения в России, а также возвращение у населения нравственности и моральных норм поведения.

В 1993 г. по решению малого совета Агинского окружного исполнительного комитета была открыта школа тибетской медицины в продолжение образовательных традиций Агинского дацана. В сентябре этого же года были приняты первые 56 учащихся по двум направлениям: тибетская медицина и буддийская философия. В 1994 г. школа тибетской медицины была признана филиалом Института тибетской медицины и астрологии (ФИТМА) г. Дхарамсала (Индия). В 1998 г. получен статус Агинского бурятского буддийского института (Федеральная лицензия Министерства общего и профессионального образования РФ на право ведения образовательной деятельности в сфере высшего религиозного образования по направлению подготовки 03.34.00 – Теология (буддийские науки, буддийская философия, тибетская медицина). Выдаются дипломы конфессионального образца по специальностям: философ-богослов; инструктор-исследователь буддийской медицины; мастер буддийской живописи – и присуждается степень бакалавра буддийских наук. В 2003 г. Агинский бурятский буддийский институт получил статус Агинской буддийской академии.

Показательно распределение ответов опрошенных священнослужителей на вопрос об уровне духовного образования. Большинство священнослужителей – 67,5 % – получили образование в буддийском университете «Даши Чойнхорлин им. Д.-Д. Заяева». Несколько человек получили образование в других монастырях, среди которых тантрический университет «Гьюдмед», Намжил-дацан (монастырь Намгьял) Его Святейшества Далай-ламы, Кижингинский дацан, Ацагатский дацан (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос:
«Укажите, пожалуйста, Ваше духовное образование»

Показатель	Ламы дацанов, %	Ламы дуганов, %	Хувараки, %	Всего
Буддийский университет «Даши Чойнхорлин им. Д.-Д. Заяева»	47,7	62,5	90,5	67,5
Буддийский университет им. Дзанабазара (Улан-Батор) (Гандантеччинлинг)	9,2	9,4	–	5,6
Буддийская академия (Агинский дацан) (Дэчен Лхундублинг)	32,3	9,4	–	14,4
Дрепунг Гоман-дацан	4,6	9,4	–	3,8
Другое	4,6	3,1	9,5	2,5
Нет	1,5	6,3	9,5	5,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Около трети респондентов поступили в духовные образовательные учреждения после окончания средней школы. Некоторая часть получила высшее образо-

вание уже в процессе своей профессиональной деятельности в качестве священнослужителей (табл. 4).

Уровень буддийского образования значительно выше у священнослужителей дацанов, нежели у лам дуганов. Прошедшие полный курс монастырского обучения и получившие степень геше габчу геше Дымбрыл Дашибалданов, геше Бадма Мархаев и геше Эрдэм Инкеев постоянно проживают в монастырях. Геше Дымбрыл занимает пост ректора, а геше Бадма является проректором Буддийского университета. Геше Эрдэм занимает пост ширээтэ-ламы Ацагатского дацана (табл. 5).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос:
«Укажите, пожалуйста, Ваше светское образование»

Светское образование	Ламы дацанов, %	Ламы дуганов, %	Хувараки, %	Всего
Начальное	3,1	–	4,8	3,1
Основное среднее	4,6	9,4	31,7	16,3
Полное среднее	30,8	31,3	34,9	32,5
Среднее специальное	10,8	18,8	7,9	11,3
Незаконченное высшее	10,8	6,3	6,3	8,1
Высшее	32,3	31,3	9,5	23,1
Ученая степень	4,6	3,1	1,6	3,1
Нет данных	3,1	–	3,2	2,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос:
«Укажите, пожалуйста, Вашу ученую степень»

Ученая степень	Ламы дацанов, %	Ламы дуганов, %	Хувараки, %	Всего %
Магистр буддийской философии	23,1	9,4	–	11,3
Бакалавр буддийской философии	29,2	18,8	6,3	18,1
Габжа	3,1	3,1	–	1,9
Гэбши	12,3	3,1	–	5,6
Геше	3,1	–	–	1,3
Рабжамба	1,5	6,3	–	1,9
Манрамба	–	–	1,6	0,6
Другое	4,6	9,4	3,2	5,0
Гэбши аграмба	–	3,1	–	0,6
Не имею ученой степени	24,6	40,6	88,9	53,1
Хуварак-тантрист	–	–	1,6	0,6
Калачакра тантра	–	–	1,6	0,6
Нет данных	–	6,3	–	1,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Специфика современного буддийского духовенства Бурятии проявляется в том, что обучение в буддийских учебных заведениях начинается, как правило, по окончании среднего образования, с достижением 16–17 лет и более. Хувараки более младшего возраста составляют единичные исключения, в то время как традиционно в Тибете, Монголии и Бурятии дети начинали свое монастырское образование в возрасте 7–8 лет. Таким образом, индивиды, начинающие буддийское обучение сейчас, характеризуются уже в целом сформированными системами мотивационной ориентации, интегрированными в личностные структуры. При этом, несмотря на доминирование в них ориентаций на ценности буддизма, не исключено наличие устойчивых ориентаций на «небуддийские» ценности, что потенциально может обусловить проявления статусно-ролевого конфликта и аномии (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы думаете, почему Вы решили стать ламой?»

Варианты ответов	%
Потому что среди моих предков были ламы	19,6
По совету родителей, родственников	11,9
Я хотел помогать людям	35,7
Чтобы стать монахом и ограничить общение с людьми, обществом	3,5
Чтобы решить свои личные проблемы	5,6
Так я хотел найти смысл жизни	21,7
Для лучшего следующего рождения	14,7
Никуда не смог поступить	0,7
Судьба	0,7
Так само сложилось	0,7
Другое	13,3
Самосовершенствоваться	0,7
С детства хотел стать ламой и читать мани	0,7
Было интересно получить другие знания	1,4
Это дано с прошлых жизней	0,7
С детства на роду написано, сказали другие ламы, менял работу, изучал жизнь, если смолоду не женился бы, то монахом стал бы	0,7
Ламами не становятся, ими рождаются	1,4
Затрудняюсь ответить	3,5
По зову сердца и души	0,7
Ради всех живых существ	1,4
Потому что среди моих предков было много шаманов	0,7
Интерес	1,4
Сам пришел	0,7
По своему желанию	0,7
Знать и понимать суть вещей	0,7
Выйти из сансары	0,7
Нет данных	0,7
Всего	100,0

Увеличивается группа священнослужителей, занятых в сфере управления буддийскими общинами, что обусловлено ростом числа буддийских религиозных организаций, расширением их деятельности. В связи с этим перед буддийскими объединениями встала проблема унификации организационной структуры, нормативного и кадрового обеспечения, отражением чего является постоянное внимание к этим вопросам на сугунды (съезде) представителей сангхи.

Развивается и такая специфическая отрасль буддийского духовенства, как тибетская медицина. Сегодня это одно из наиболее востребованных направлений его деятельности. В Бурятии не хватает квалифицированных специалистов по тибетской медицине, получивших фундаментальную подготовку в буддийских медицинских учреждениях. В буддийских учебных заведениях и общинах России и других стран получают тибетское медицинское образование эмчи-ламы, существует система медицинских ученых степеней. Первый набор будущих эмчи-лам в новейшее время произошел в 1991 г. В 2003 г. открывается особый Манбадацан, монастырь, где обучаются и ведут прием ламы-лекари.

В функции воспроизводства образца входят: культуротранслирующая, идейно-творческая, религиозно-просветительская, религиозно-образовательная, воспитательная и другие функции. Так, религиозно-образовательная и религиозно-просветительская функции весьма близки, однако религиозное образование включает деятельность в сфере специальной религиозной подготовки священнослужителей по различным направлениям, эта деятельность имеет более систематизированный и сложно дифференцированный характер, нежели религиозное просвещение, которое направлено, прежде всего, на другие слои населения и основным содержанием имеет пропаганду религиозных идей. Эти функции институционализированы в институтах монастырского образования, системе ученых степеней и в специфических подгруппах философов, учителей и учеников. Система образования в буддизме дифференцирована и определяет воспроизводство структуры буддийского духовенства. Она включает целый ряд направлений подготовки специалистов-священнослужителей. Так, в Буддийском университете им. Д.-Д. Заяева ведется подготовка по философии, жуд (буддийской тантре), буддийской иконографии, а также медицине.

Функция интеграции включает функции нормотворчества и социального контроля, на ее базе институционализирована дифференциация буддийского духовенства по нормативно-дисциплинарному принципу. Интеграция общности буддийского духовенства происходит на основе фиксированных норм и правил, особое место среди которых занимают дисциплинарные обеты пратимокши. По обетам пратимокши происходит дифференциация социальных статусов монахов (гелонгов) и не-монахов (генинов, банди и гецулов). Традиционно именно монахи имеют доступ к замещению должностей в системе церковного управления, образования, ведению культурной, образовательной деятельности, принимать новых членов общины и т. п. В рамках интегративной функции происходит институционализация

также системы социальных статусов, связанных с социальным контролем внутри общины и интегрированных в систему церковного управления.

Политико-управленческая группа функций включает функции управления, распределения ресурсов, представительскую и другие функции. Она институционализирует статусы и роли в рамках системы церковного управления: Пандито хамбо-лама, дид-хамбо, ширээтэ и т. д.

Группа экономических функций, направленная на производство и получение материальных и нематериальных ресурсов, включает функции здравоохранения, удовлетворения религиозных потребностей, художественную, производственную и т. д. В границах этих функций происходит оформление относительно обособленных функционально-профессиональных групп в составе буддийского духовенства.

Существование различных категорий буддийского духовенства следует рассматривать как отражение функциональной дифференциации статусов и ролей. Такая дифференциация основана на сущностных потребностях и связана с функционированием разных подсистем буддийского духовенства.

Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-06-00340 «Разработка математических моделей виртуальных буддийских сообществ в социальных сетях».

Литература

Буркина А. А. Бурятская национальная интеллигенция: воспроизводство, структура, самочувствие / А. А. Буркина, И. И. Осинский. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 1998.

Вебер М. Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира / М. Вебер // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.

Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX в. Структура и социальная роль культовой системы / Г. Р. Галданова и др. – Новосибирск: Наука, 1983.

Нестеркин С. П. О церковной иерархии центральноазиатского буддизма / С. П. Нестеркин // Буддизм в контексте истории, идеологии и культуры Центральной и Восточной Азии: мат-лы междунар. науч. конф. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003.

Нестеркин С. П. Социальная организация буддийского сообщества центральноазиатского буддизма: формирование традиционной модели и ее современная трансформация / С. П. Нестеркин // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11.

Островская Е. А. Тибетский буддизм / Е. А. Островская. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2002.

Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: Аспект-Пресс, 1997.